

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОУ ВПО «ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МУЗЕЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Сборник научных трудов

ВЫПУСК III

Барнаул 2009

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*;
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*;
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*;
доктор исторических наук *А.А. Тишкин*;
доктор исторических наук *А.В. Харинский*;
доктор исторических наук *С.А. Яценко*;
кандидат исторических наук *Ю.И. Ожередов*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник научных трудов / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Азбука, 2009. – Вып. III. – 332 с.

ISBN 978-5-93957-363-4

В сборнике представлены результаты изучения мировоззрения народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в разные исторические периоды. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов традиционных обществ, а также религиозно-правовым проблемам. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

ISBN 978-5-93957-363-4

Сборник подготовлен и издан при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/Г, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии»)

На обложке: антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. Религиозные верования и обряды древних и средневековых народов Центральной Азии и сопредельных территорий	
<i>Д.С. Байгунаков</i> Некоторые античные авторы о религиозных представлениях народов Центральной Азии.....	8
<i>М.В. Головизнин</i> «Православно-буддистский диалог» и его культурно-исторические последствия в Южной Сибири XVII–XVIII вв.	19
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Погребальный обряд тюркской культуры Алтая и некоторые особенности религиозной системы кочевников	36
<i>М.В. Егорочкин</i> Военная идеология древних тюрков (по материалам орхонских и енисейских письменных памятников).....	64
<i>А.В. Запорожченко, К.В. Луговой</i> Индоиранские инициационные ритуалы и их отражение в осетинском нартовском эпосе	77
<i>В.Е. Ларичев</i> Панно изображений богов и «записей» времени: «прочтение» знаково-образных «текстов» святилища Хачурт (реконструкция однолетних и многолетних систем счисления лунно-солнечных циклов в культуре палеометалла Центральной Азии)	87
<i>О.К. Михельсон</i> Феноменология религии и исследование ранних форм культуры.....	105
<i>Ю.И. Ожередов</i> Новая находка Г.Н. Потанина на «Монгольской тропе».....	112
<i>К. Петросян</i> Анимистические представления в верованиях сюнну (по китайским источникам)	122
<i>К.А. Руденко</i> Конь в погребальном ритуале населения Предуралья в VI–IX вв.: восток или запад?	125

Н.И. Рыбаков
«Процессия» – памятник согдийско-енисейских культурно-исторических взаимосвязей..... 137

Ю.Б. Сериков
Шайтанское озеро – «святое» озеро древности 161

II. Современные этноконфессиональные процессы и традиционные верования народов Южной Сибири и Центральной Азии

В.А. Бурнаков
Медведь и Эрлик-хан как существа высшего порядка в традиционном мировоззрении хакасов 177

Г.Н. Варавина
Погребальная одежда эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) 182

Б.А. Досова
Новые (нетрадиционные) религии: миссия на территории Казахстана..... 187

Э.В. Енчинов
Имянаречение – первичная социализация ребенка в алтайской культуре 194

В.М. Мендешева
Образ Бай-Ульгения и Аба-Эрлика в традиционном мировоззрении алтайцев..... 200

А.С. Мишукова
Экологический аспект религиозного мировоззрения в культуре тувинцев 207

В.В. Николаев
Христианизация коренного населения предгорий Северного Алтая.... 213

Д.А. Николаева
Архетипы женского культа в традиционной культуре бурят Предбайкалья..... 223

Н.А. Тадина
Обрядовая символика бурханистов 229

И.Н. Трошкина
Трансформация семьи в Хакасии (аксиологический аспект)..... 239

М.С. Уланов
Буддизм в современной России: традиция или модернизация 248

<i>В.В. Ушницкий</i>	
Воинские ритуалы и обряды якутов: илбис Түгэри (обряд вселения духа кровожадности в воина).....	252
<i>Н.И. Шутова</i>	
Типы и разновидности деревенских святынь Камско-Вятского региона в XVII–XX вв.....	260
<i>Т.С. Ябыштаев</i>	
Об этнических маркерах алтайцев в свете реконструкции мировоззренческой системы	272
III. Религия и политика в государствах Центральной Азии	
<i>А.С. Жанбосинова</i>	
Эволюция законодательно-правовой политики государства в отношении религиозного культа в 20-е гг. XX в.	279
<i>Р.В. Новожеев</i>	
Атрибуты власти в кочевых социумах средневековья.....	291
<i>Р.Ш. Нуриден</i>	
Конфессиональная политика Казахстана	296
<i>Р.Ю. Почекаев</i>	
Особенности формирования правовых воззрений кочевников Центральной Азии.....	301
<i>Э.Г. Торушев</i>	
Новая политика по отношению к религии в Горном Алтае (20–30-е гг. XX в.)	312
<i>М.Ш. Шарифов</i>	
Восточная идеократическая государственность.....	317
Список сокращений	324
Сведения об авторах	325

Килуновская М. Дворец уйгурского кагана / М. Килуновская, В. Семенов // Наследие народов Российской Федерации. Тува. Сокровища культуры. М., 2006. Вып. 7. С. 86–91.

Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая. Новосибирск, 2005. 400 с.

Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М., 1979. 207 с.

Ожередов Ю.И. Тюркское изваяние на Шиверийн гол в Западной Монголии // Древние кочевники Центральной Азии (история, культура, наследие). Улан-Удэ, 2005. С. 39–41.

Ожередов Ю.И. Тюркское изваяние в долине Цаган Бургас / Ю.И. Ожередов, Ч. Мунхбаяр, А.Ю. Ожередова // VII исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 2008. С. 159–165.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Императорского Русского Географического общества. Вып. I: Дневник путешествия и материалы для физической географии и топографии С.З. Монголии. СПб., 1881.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 гг. по поручению Императорского Русского Географического общества. Вып. II: Материалы этнографические. СПб., 1881.

Потанин Г.Н. Путешествие по Монголии. М., 1949.

Сунчугашев Я.И. Древняя металлургия Хакасии. Эпоха железа. Новосибирск, 1979.

Тишкин А.А. Металлические украшения женских головных уборов монгольского времени // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками. Барнаул, 2007. С. 155–159.

К. Петросянс

Латвийский университет, г. Рига

АНИМИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ВЕРОВАНИЯХ СЮННУ (по китайским источникам)

Исследование верований древних народов, не имевших собственной системы письменности, всегда чрезвычайно сложно. Так, обстоит дело и с древним кочевым народом *сюнну*. Их держава в период своего расцвета во II в. до н.э. простиралась на территории трех современных государств, таких как Китай (авт. район Внутренняя Монголия), Монголия, Россия (территория Забайкалья). В арсенале исследователя религии *сюнну* имеются китайские письменные источники, а также материалы археологических исследований. Если материалы китайских источников скупы на описание верований кочевников, то археологический материал, дающий представление о захоронениях *сюнну*, продолжает расти.

Работ по религиозным представлениям *сюнну* на сегодняшний день в отечественной литературе недостаточно. В этой связи можно отметить монографию по истории *сюнну* Л.Н. Гумилева, в которой он посвятил пару страниц интересующей нас теме. Среди работ, написанных археологами, имеется достаточное количество материала, посвященного погребальным конструкциям, включающим курганы *сюнну*, у ученых они вызывают наибольший интерес. Однако, несмотря на большой фактический материал, в публикациях подобного рода зачастую не хватает выводов о природе верований в целом.

Цель столь краткой работы – вовсе не попытка реконструировать систему верований *сюнну*. В данном случае нас интересует феномен, распространенный среди ранних религиозных представлений, который в научной литературе принято называть анимизмом (или верованием в духов), в частности, не безызвестная цитата из 110-го свитка «Исторических записок» (I в. до н.э.), первого источника, где изложена история *сюнну*. Приведем эту цитату в оригинале:

五月，大會龍城，祭其先，天地，鬼神（*у юе, да хуй лунчэн, цзи ци сянь, тянь ди, гуй шэнь*）。（司馬遷·史記·第2892）

В первом переводе, выполненным Н.Я. Бичуриным (1950, с. 49) (1777–1853), цитата звучит следующим образом: «В пятой луне все собираются в Лун-чен, где приносят жертву своим предкам, небу, земле и духам». Этот перевод значительно упрощает китайский текст. Как видно из текста, здесь имеются два иероглифа для обозначения духов: 鬼 (*гуй*) и 神 (*шэнь*), однако ученый переводит их общим понятием – «духи». При таком упрощенном переводе теряется различие, имевшее место в древнекитайской литературе между двумя вышеупомянутыми иероглифами. Это несоответствие заметил В.С. Таскин, также переведивший 110-й свиток «Исторических записок». Вот его перевод: «В 5-й луне съезжаются на большое собрание в Лунчэне, где приносят жертвы предкам, небу, земле, духам людей и небесным духам» (Материалы, 1968, с. 40). Таким образом, В.С. Таскин трактует *гуй* как «духи людей», а *шэнь* – как «небесные духи». При таком переводе устанавливается различие между двумя категориями духов. Если исходить из идеи Л.С. Васильева (2001, с. 45), то отличие между *гуй* и *шэнь* – это различие между злыми и добрыми духами, но верна ли такая дефиниция? Разобраться нам в этом поможет китайская литература.

Иероглиф 神 (*шэнь*) встречается в 7-й главе трактата «Лунь юй», приведем ее в изложении Л.С. Переломова (2000, с. 351; 论注, 2006, 第82), выполнившего, пожалуй, лучший перевод изречений Конфуция: «Учитель не говорил о чудесах, физической силе, хаосе и духах». Однако из этой цитаты не получается ясной картины. В литературном памятнике «Каталог

гор и морей» (вероятно, датируемом II или I вв. до н.э.) духи *шэнь* – это антропоморфные существа, обитающие в природе. Приведем некоторые примеры. Так, в четвертом свитке, повествующем о восточных горах, сказано: «У всех их духов звериные туловища и человеческие головы с рогами»; или еще: «У всех их духов человеческие туловища и козлиные рога» (Каталог гор и морей, 1977, с. 62, 66). Таким образом, в данном случае *шэнь* – это, вероятно, духи природы. Словарь «Шо-вэнь», датируемый началом II в. н.э., сообщает, что *шэнь* – это «небесные духи (*тяньшэнь*)» (文解字, 2005, 第3), таким образом, перевод В.С. Таскина в данном случае точный.

Теперь следует рассмотреть значение иероглифа 鬼 (*гуй*). На наш взгляд, в данном случае дело обстоит проще, нежели с предыдущим термином. В китайской справочной литературе по древнекитайскому языку (古汉语大词典, 1998, 第 2491) *гуй* трактуется как «нечистый дух, не уничтожившийся после смерти человека». В малых одах «Книги песен и гимнов» можно встретить употребление иероглифа *гуй*, в переводе А. Штукина одна из них названа «Ода о вероломном друге», где переводчик трактует *гуй* как «мертвый дух» (Книга Песен и гимнов, с. 276). Можно предположить, что *гуй* означал категорию злых духов, имевших происхождение от умершего человека.

Таким образом, можно предположить, что в 110-й главе «Исторических записок» Сыма Цянь, описывая верования *сюнну*, иероглифом *гуй* обозначал категорию злых духов, происходивших от покойного человека. В свою очередь *шэнь* обозначал категорию духов, имевших связь с природой (но не обязательно добрых или злых), или, возможно, более конкретно: именно духов неба. Другими словами, в верованиях *сюнну*, скорей всего имело место деление на духов, происходивших от человека, и духов природы. Данный вывод согласуется с тезисом, выдвинутым Л.Н. Гумилевым (1998, с. 108), назвавшим изначальную религию *сюнну* «полиспиритуализмом», который в Азии «всегда точно разграничивал духов предков и духов природы».

Библиографический список

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. I–III.

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001.

Гумилев Л.Н. История народа хунну // Сочинения / Сост. А.И. Курочки. М., 1998. Т. 9, ч. 1.

Каталог гор и морей / Иссл., пер. и коммент. Э.М. Яншиной. М., 1977.

Книга песен и гимнов / Пер. и комент. А. Штукина // Конфуций. Уроки мудрости. М., 2004.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / Пер. и комент. В.С. Таскина. М., 1968. Вып. 1.

Переломов Л.С. Конфуций. Луньюй / Иссл., пер. и комент. Л.С. Переломова. М., 2000.

司馬遷. 史记 (全十册). – 北京, 中華書局, 1982. (Сыма Цянь. Ши цзи: В 10 т. Пекин, 1982).

诗经译注/ 程俊英撰. – 上海, 上海古籍出版社, 2004. (Ши цзин / Пер. и комент. Чэн Цзюнь-ин. Шанхай, 2004).

说文解字 (现代版). – 北京, 社会科学文献出版社, 2005. (Шо-вэнь цзе-цзы. Пекин, 2005).

论语译注/ 杨伯峻译注. – 北京, 中华书局, 2006. (Лунь юй / Пер. и комент. Ян Бо-цзюня. Пекин, 2006).

古汉语大词典. – 上海, 上海辞书出版社, 1998. (Большой словарь древнекитайского языка. Шанхай, 1998).

К.А. Руденко

Институт истории АН РТ, г. Казань

КОНЬ В ПОГРЕБАЛЬНОМ РИТУАЛЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДУРАЛЬЯ В VI–IX вв.: ВОСТОК ИЛИ ЗАПАД?

Спецификой погребального ритуала населения Волго-Уральского региона во второй половине I тыс. н.э. является помещение в могилу или над могилой части конской туши или имитации целой туши коня. Нередки случаи, когда в засыпи могилы встречаются зубы лошади или конские черепа. Цель настоящей работы – выяснение степени устойчивости погребальных ритуалов с использованием лошади в рассматриваемом регионе во второй половине I тыс. н.э. и определение их возможных истоков.

Имеющиеся на сегодняшний день данные позволяют утверждать, что лошадь в погребальных ритуалах народов Восточной Европы и Средней Азии начинает использоваться в конце III–II тыс. до н.э. (см., например: Саринаниди В.И., Дубова Н.А., 2007, с. 224–233). В Южном Предуралье, судя по материалам Синташтинского грунтового могильника (Генинг В.Ф. и др., 1992, с. 111–332) и близких им по времени памятников (Костюков В.П. и др., 1995, с. 157–170), уже в XVII–XVI вв. до н.э. лошади становятся важной частью погребального обряда. Зафиксированы такие случаи и на синхронных Синташте памятниках в лесостепном Поволжье (Васильев И.Б. и др., 1995, с. 5,11).

В той или иной степени лошадь использовалась в похоронных, поминальных ритуалах и культовых действиях в Предуралье и Среднем Поволжье и в последующее время, например, в ананьинскую эпоху раннего же-